

Документ подписан простой электронной подписью
Информация о владельце:
ФИО: Бублик Владимир Александрович
Должность: Ректор
Дата подписания: 31.08.2023 08:26:54
Уникальный программный ключ:
c51e862f35fca08ce36bdc9169348d2ba451f033

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. Ф. ЯКОВЛЕВА»

«Утверждено»
Решением Ученого Совета УрГЮУ
имени В. Ф. Яковлева
от 26.06.2023 года

ОЦЕНОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

История и теория международной доктрины прав человека

Основная профессиональная образовательная программа высшего образования – программа магистратуры по направлению подготовки
40.04.01 Юриспруденция
(профиль (магистерская программа): **Международная защита прав человека**)

ЧАСТЬ 1. (не публикуется)

ЧАСТЬ 2. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАБОТЕ С ОЦЕНОЧНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ

РАЗРАБОТЧИКИ

КАФЕДРА:	международного и европейского права
АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ:	доцент Лихачев М.А.

I. ТЕКУЩИЙ КОНТРОЛЬ

Опрос

1. Права человека во второй половине XX века.

Ключ ответа/решение, рекомендации по выполнению задания:

Идея законодательной защиты прав человека от произвола правящих властей начала воплощаться в XX веке, особенно с момента создания Лиги Наций и Международной организации труда (МОТ), а также с началом их борьбы за права меньшинств, права трудящихся и за другие ценности.

Однако по-настоящему на международную сцену права человека были выдвинуты Второй мировой войной. После всех ужасных зверств, совершенных в этой войне – включая холокост и массовые военные преступления, – возникла необходимость неотложного создания новой системы международных правовых норм и, прежде всего, разработки системы мер по защите прав человека, какими мы их знаем сегодня.

Устав Организации Объединенных Наций, подписанный 26 июня 1945 г., отразил это положение. Устав заявляет, что основной задачей ООН является «избавить грядущие поколения от бедствий войны» и «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин».

Всеобщая декларация прав человека (ВДПЧ) была разработана Комиссией ООН по правам человека и принята на заседании Генеральной ассамблеи 10 декабря 1948 года. Несомненно, принятие ВДПЧ стало великим прорывом, и сегодня Декларация остается самым важным в мире инструментом защиты прав человека. Даже не являясь юридически обязательной, ВДПЧ стала источником вдохновения для принятия многочисленных обязательств по защите права человека, будь то на национальном, региональном или международном уровне. С той поры международным сообществом был разработан и принят целый ряд основополагающих документов, призванных гарантировать декларированные принципы.

Тестирование

2. 1. Региональными международными договорами по правам человека являются

А) Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.;

Б) Конвенция о правах ребёнка 1989 г.;

В) Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г.;

Г) Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

2. Международный день прав человека отмечается

- А) 24 октября;*
- Б) 20 ноября;*
- В) 10 декабря;*
- Г) 9 мая.*

3. С индивидуальной жалобой о применении пыток можно обратиться в

- А) Комитет по ликвидации расовой дискриминации;*
- Б) Европейский суд по правам человека;*
- В) Международный суд ООН;*
- Г) Комитет против пыток.*

4. Международные стандарты прав и свобод человека предполагают:

- А) закрепление перечня основных прав и свобод;*
- Б) невозможность ограничения каких-либо прав и свобод;*
- В) раскрытие (конкретизацию) прав и свобод;*
- Г) строгую иерархию прав и свобод.*

5. Международными договорами, направленными на защиту прав отдельных групп индивидов, являются:

- А) Конвенция о правах инвалидов 2006 г.;*
- Б) Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.;*
- В) Конвенция о политических правах женщин 1952 г.;*
- Г) Конвенция МОТ об упразднении принудительного труда 1959 г.*

6. К числу региональных органов по защите прав человека относятся (отметить 2):

- А) Африканский суд по правам человека и народов;*
- Б) Европейский суд по правам человека;*
- В) Азиатский суд по правам человека;*
- Г) Верховный суд Российской Федерации;*

7. К числу универсальных органов по защите прав человека относятся (отметить 2):

- А) Комитет против пыток;*
- Б) Комитет против расовой дискриминации;*
- В) Комиссия по правам человека;*
- Г) Комитет против дискриминации в отношении детей;*

8. К числу региональных органов по защите прав человека относятся (отметить 2):

- А) Африканский суд по правам человека и народов;*
- Б) Европейский суд по правам человека;*
- В) Азиатский суд по правам человека;*
- Г) Верховный суд Российской Федерации;*

9. С сообщением о нарушении прав человека можно обратиться в следующие комитеты (отметить

- А) Комитет по правам ребенка;*
- Б) Комитет против пыток;*
- В) Комитет по правам лиц с двойным гражданством;*
- Г) Комитет против геноцида;*

10. К числу юридически рекомендательных международно-правовых актов в области защиты прав человека можно отнести

- А) Всеобщую декларацию прав человека;
- Б) Европейскую социальную хартию;
- В) Конвенцию о защите прав человека и основных свобод;
- Г) Международный пакт о гражданских и политических правах;

11. Следующее из перечисленных прав отсутствует в Международном пакте о гражданских и политических правах:

- А) право на справедливые и благоприятные условия труда;
- Б) право на гуманное обращение и уважение достоинства;
- В) свобода выбора места жительства;
- Г) право на суд;

12. Следующее из перечисленных прав или свобод отсутствует в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах:

- А) свобода мысли, совести и религии;
- Б) право на достаточный жизненный уровень;
- В) право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья;
- Г) право на социальное обеспечение;

13. Запрет пыток предусмотрен следующими международно-правовыми актами в области защиты прав человека

- А) Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Совет Европы);
- Б) Европейская социальная хартия;
- В) Конвенция о политических правах женщин;
- Г) Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах;

14. Региональными международными договорами по правам человека являются

- А) Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.;
- Б) Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г.;
- В) Конвенция о правах ребёнка 1989 г.;
- Г) Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.;

15. Международными договорами, направленными на защиту прав отдельных групп индивидов, являются:

- А) Конвенция о политических правах женщин 1952 г.;
- Б) Конвенция о правах инвалидов 2006 г.;
- В) Конвенция МОТ об упразднении принудительного труда 1959 г.;
- Г) Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.;

16. В рамках ООН функционируют следующие органы по защите прав человека:

- А) Комитет по правам ребёнка;
- Б) Комитет по экономическим, социальным и культурным правам;
- В) Комитет по правам лиц без гражданства;
- Г) Комитет против преступлений международного характера;

17. Универсальными международными договорами по правам человека являются

- А) Конвенция о правах ребенка 1989 г.;
- Б) Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.;
- В) Хартия основных прав Европейского союза 2000 г.;
- Г) Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.;

18. К международным органам по защите прав человека относятся:

- А) Комитет против пыток;
- Б) Совет по правам человека;
- В) Международный суд ООН;
- Г) Экономический суд СНГ;

19. Совокупность норм, определяющих единые для международного сообщества стандарты прав и свобод человека, – это

- А) международное гуманитарное право;
- Б) международное космическое право;
- В) право внешних сношений;
- Г) право международных договоров;

20. Верховный комиссар по делам национальных меньшинств входит в структуру:

- А) ОБСЕ;
- Б) ЕврАзЭС;
- В) ООН;
- Г) СНГ;
- Д) ЮНЕСКО;

Ключ ответа/решение, рекомендации по выполнению задания:

1 – В, Г, 2 – В, 3 – Б, Г, 4 – А, Б, 5 – А, В, 6 – А, Б, 7 – А, Б, 8 – А, Б, 9 – А, Б, 10 – А, 11 – А, 12 – А, 13 – А, 14 – А, Б, 15 – А, Б, 16 – А, Б, 17 – А, Б, 18 – А, Б, 19 – А, 20 – А

Эссе

3. Андрей Сахаров: «Разобщенность — это для меня обратная сторона плюрализма, свободы и уважения к индивидууму — этих важнейших источников силы и гибкости общества. В целом, и особенно в час испытаний, как я убежден, гораздо важнее сохранить верность этим принципам, чем иметь механическое, казарменное единство, пригодное, конечно, для экспансии, но исторически бесплодное. В конечном счете побеждает живое»

Ключ ответа/решение, рекомендации по выполнению задания:

Андрей Дмитриевич Сахаров относится к числу тех великих людей XX века, чье имя навсегда останется в памяти благодарных потомков. Человек науки, талантливый физик-ядерщик, в исключительно молодом возрасте удостоенный почетного членства в Академии наук СССР, он всю жизнь не забывал и о другом своем значимом предназначении - ведении правозащитной деятельности. По случаю присуждения Сахарову Нобелевской премии мира в 1975 году, председатель Нобелевского комитета норвежского Стортинга, Осе Лионес, принесла советскому правозащитнику особую благодарность за его вклад в развитие добрососедской

модели межгосударственного сотрудничества и укрепление универсальных общечеловеческих ценностей [1, с. 12]. В произведениях Сахарова нередко можно встретить обоснование важности плюрализма, интеллектуальной свободы и уважения к человеческому достоинству. Игнорирование этих фундаментальных ценностей, по мнению ученого, заметно снижает способность государства выдерживать испытания современной быстро меняющейся эпохи, ведет к изоляционизму и пораженчеству и наглухо закрывает двери в пространство добрых отношений между народами. Вторая мировая война, унесшая беспрецедентное количество жизней и заметно пошатнувшая устои миропорядка, заставила многое осознать и переосмыслить. Острота проблемы международной защиты прав человека достигла своего апогея именно в послевоенные годы, и в настоящее время всё еще дает о себе знать. Следование идеям культурного релятивизма в противовес универсальной природе основных прав и свобод человека, намеренный отказ от открытого информационного и культурного обмена с другими странами являются губительными для любого государства, в особенности, для российского, имеющего все шансы на то, чтобы прочно закрепить за собой статус сильного государства, с которым нельзя не считаться на международной арене.

В своей самой известной автобиографической книге Сахаров также не обходит стороной эту тему. Только он раскрывает ее в контексте критических замечаний, обращенных к другому видному деятелю той эпохи - А. И. Солженицыну. Солженицын, как замечает Сахаров, слишком увлекается идеологией великорусского национализма, которая, на его взгляд, и должна сыграть роль объединяющего фактора в построении целостного советского общества. Сахаров, напротив, видит спасительный потенциал в поддержании плюрализма и свободы слова, а искусственное возвращение какой-либо единой для всех идеи, пусть даже и совершенной в своем морально-этическом наполнении, признает ошибочным выбором. По мнению ученого, несмотря на то, что плюрализм имеет свою оборотную сторону, стратегия следования его идеалам в кризисные периоды исторического развития оказывается куда более жизнеспособной, чем поддержание механического единства [2, с. 579].

Общество, которое строится на идее, пришедшей извне, только на первый взгляд кажется объединенным, но на самом деле оно являет собой пример слабой в историческом смысле социальной единицы. Гармоничное сосуществование граждан в закрытом строго цензурируемом государстве в высшей степени непредставимо. И хоть известный вопрос писателя Сергея Довлатова «Кто написал четыре миллиона доносов?» риторический и ответа не требует, нетрудно догадаться, что речь идет об обычных советских людях, во времена репрессий в советские годы без конца “строчащих на ближних злостные кляузы”. В обстоятельствах, когда каждый человек даже не столько ради материальной выгоды, сколько ради служения официальной идее, готов донести на своего соседа, друга или даже родственника, говорить о единстве не приходится [3, с. 57].

О разрушительном начале политики, ограничивающей свободу слова в неоправданной мере, размышляли и другие деятели политической мысли XX века. Вспоминается немецкий философ экзистенциалист Карл Ясперс, одной из самых популярных работ которого, несомненно, является трактат «Вопрос о виновности. О политической ответственности Германии» (1946). Конечно, произведениям Ясперса этой эпохи свойственна своя специфика, во многом обусловленная непростым политико-правовым положением послевоенной Германии. Однако, как и в публикациях Сахарова, в текстах Ясперса об общественном устройстве и природе единой идеологии явно прослеживается мотив переосмысления того, что происходило в годы Второй мировой войны, и чувствуется неодолимое желание любой ценой воспрепятствовать повторению этого апокалиптического ужаса. Помимо восприятия войны как личной трагедии двух ученых роднит и то, что каждый из них подвергался гонениям за выражение собственных взглядов: на долю Сахарова выпало бремя политических преследований и высылки в Горький, а

Ясперс из-за работ, порицающих политику гитлеровского режима, был жестоко раскритикован современниками за распространение среди немецкого населения культуры вины и покаяния. Несмотря на тяжкую участь жизненных испытаний, обоим ученым удалось сохранить небывалую историческую пронциательность во взглядах, смелость и новаторство своих общественно-политических воззрений.

Главным образом Ясперс хотел донести до всех, кому не равнодушна судьба человеческой цивилизации, важную идею о том, что без индивидуальной свободы существование развитого демократического общества с расширенным и гарантированным перечнем прав и свобод невозможно. Тоталитаризм с имманентно присущим ему приоритетом коллективного над личным превращает государство в некий сверхмеханизм, состоящий из множества подчиненных единому замыслу мелких, легко заменяемых деталей. Управление этой безотказно работающей машиной не представляет особой сложности, поскольку всё будто расставлено по своим местам, нет ничего лишнего, а любое отклонение от заведенного порядка немедленно устраняется. Но в это устройство, по образному комментарию известного япониста Мещерякова А. Н., вмонтирован механизм самоуничтожения [4, с. 64]. Обреченность такого государства непременно обнаружится при попытках раскрыть потенциал его развития. В отличие от живого организма, обладающего свободной волей и способностью к самосовершенствованию, механизм демонстрирует свою жизнеспособность только на непродолжительный срок; он неизбежно рушится, морально устареваает и увлекает за собой подчиненное большинство. Этот существенный недостаток государства наиболее оцутим в контексте внутренних политических процессов, в то время, как на эффективности межгосударственного сотрудничества в деле международной защиты прав человека сказывается другая его характеристика. В частности, для Ясперса непреложен тот факт, что ущемление индивидуальной свободы в государстве выступает мощным катализатором социальных катаклизмов. Принуждение людей к представлению об исключительности их государства приводит к сужению рамок, к ослеплению мимолетным благополучием, к тотальной замкнутости и ограниченности. Нация, воспитанная в духе данной парадигмы, со временем начинает противопоставлять себя остальному миру, что чревато нарастанием международной напряженности и, страшнее всего, - войной [5, с. 142]. В этом смысле поддерживала Ясперса и его ученица, основоположница теории тоталитаризма, Ханна Арендт. Определяя свободу слова как ключевую предпосылку для достижения всеобщего блага, Арендт выражает уверенность в том, что люди – это мыслящие создания, в совершенстве владеющие искусством убеждения и обсуждения. Благодаря готовности «прощать, обещать и сдерживать обещания» искреннее согласие и взаимопонимание могут стать результатами любого взаимодействия без принуждения и контроля со стороны власти [6, с. 325]. Разумеется, подобное утверждение о сути человеческой природы справедливо и для международного права, основывающегося на методе согласования воли государств, за каждым из которых стоят правители – обыкновенные люди, выражающие интересы таких же обыкновенных людей.

Государство, подавляющее свободу слова, может выразить абсолютную неготовность к плодотворному добрососедскому сотрудничеству, не выполнять взятые на себя международные обязательства, искусственно создавая препятствия для свободного информационного и культурного обмена. Нередко попытки уклонения государств от международных обязательств проявляются в форме обоснования культурного релятивизма. Несмотря на то, что основные права и свободы человека, в числе которых значится и свобода слова, возведены в ранг универсальных, релятивисты выражают свое решительное несогласие с этим, указывая на строгую зависимость обозначенных прав и свобод от исторических, традиционных и культурных особенностей того или иного государства. Так, в ходе подготовки к Венской Всемирной конференции по правам человека 1993 года, политические деятели таких стран, как, например,

Китай и Иран, высказали свои критические замечания относительно универсальности прав человека, прописанных во Всеобщей декларации 1948 года. Иранские делегаты говорили о несовместимости некоторых прав человека с принципами ислама, а китайские – изобличили универсалистов во вмешательстве в свои суверенные дела [7, с. 120]. Изложенные тезисы нашли свое выражение в Бангкокской декларации 1993 года. Исследуя этот документ, норвежский юрист и философ Андреаса Фоллесдала не без оснований признал ее «вызовом существующей системе международных прав человека» [8]. При разрешении вечного спора между релятивистами и универсалистами целесообразно исходить из того, что права человека определяются биологическими, а не культурными факторами. Чувство собственного достоинства, акцент на индивидуальность, подлинная свобода слова способствуют полноценному личностному развитию любого человека, укрепляют в его сознании созидательное начало. Поскольку всех людей на планете объединяет общность базовых параметров психической природы, основные права должны быть гарантированы каждому в равной мере [9].

Государство, отказывающееся признавать универсальный характер основных прав человека, считает недопустимым разглашение информации о состоянии с защитой прав человека в пределах своей суверенной территории, а подготовку соответствующих отчетов по этой теме и вовсе находит ненужным. На взаимосвязь между характером политического режима государства и его готовностью сотрудничать через международные институты, наделенные определенными контрольными полномочиями, обращали внимание многие зарубежные исследователи, в частности, Хелен В. Милнер, Дж. Пивхаус, а о значимой роли информационного обмена между странами писал немецкий социолог Карл Дойч. Специалисты солидарны в том, что государствами признано всеобщее значение прав и свобод человека, их взаимосвязанный характер вне зависимости от уровня экономического развития страны или типа ее политической системы. Это отражено, прежде всего, в общепризнанных международно-правовых актах — Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и международных пактах об экономических, социальных и культурных правах и о гражданских и политических правах 1966 г., а также в многочисленных резолюциях межправительственных организаций и конференций, серии политических документов. Например, в Декларации о праве на мир 2016 г. подчеркивается, что каждый имеет право жить в мире в условиях поощрения, защиты и полной реализации всех прав человека [10, с. 147].

В мире нарастающих глобализационных тенденций и повсеместного распространения угроз международной безопасности каждое государство должно предоставлять людям свободу слова, поощрять плюрализм мнений, свободный диалог и конструктивную критику эффективности национальной политики. Важно создавать условия для развития в людях критического мышления, чтобы на протяжении всей своей сознательной жизни они без труда отличали правду от вымысла и не обманывались ложными ценностями. Все эти задачи реализуемы и без покушения на самобытность и суверенитет государств, чего так опасаются релятивисты. Ошибочна точка зрения многих теоретиков, считающих свободу слова опасной: ни один международно-правовой юридически обязательный документ не требует от государств признания норм о свободе слова самоцелью; не идет речь также и об отрицании культурных различий государств. Здравомыслящий правоприменитель всегда руководствуется общим посылом правового положения, избегая тем самым его абсолютизации. Свобода слова не означает, что в обществе допустимо распространение любых, даже самых аморальных идей; призывы к толерантности не заставляют мириться с «людоедскими» мнениями. Любое буквальное восприятие той или иной нормы неминуемо ее искажает, а в случае со свободой слова приводит к так называемому «парадоксу толерантности», описанному политическим философом Карлом Поппером. Выход из этого логического конфликта сам Поппер видел в том, чтобы продолжать защищать толерантность, но делать это исключительно «доводами разума и <...> посредством

общественного мнения...во имя терпимости следует провозгласить право не быть терпимыми к нетерпимым» [11, с. 43]. Комплексное совершенствование человеческого общества XXI века немислимо без обеспечения полярности мнений, широты дискуссии, критической оценки информации и простой открытости этому миру, будущий облик которого во многом зависит от того, насколько свободен каждый из нас в развитии и самовыражении.

Библиографический список:

Андрей Сахаров и защита прав человека / Комиссар по правам человека. – Страсбург: Изд-во Совета Европы, 2011. 226 с.

Сахаров А. Д. Воспоминания: в 2 т. / ред.-сост.: Е. Холмогорова, Ю. Шиханович. – М.: Права человека, 1996., Т. 1. 912 с.

Толмачев Н. А. О русском правосознании, правовом нигилизме и построении правового государства//Право и современные государства. 2015. № 4. С. 55-63.

Мецераков А. Н. Историко-культурные особенности японского тоталитаризма //История и современность. 2009. № 2. С. 61–77.

Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. – М.: Политиздат, 1991. 527 с.

Арендт Х. *Vita activa, или О деятельной жизни* / пер. с нем. и англ. – СПб., 2000. 437 с.

Cumaraswamy D.P. 1997. *The Universal Declaration of Human Rights – Is it Universal?* *International Commission of Jurists Review*. 58-59. P. 118-123.

Follesdal Andreas. *Human Rights and Relativism* // SSRN.COM: Social Science Research Network. 2005. URL: <http://www.ssrn.com/abstract=1682111> (дата обращения: 04.05.2023 г.).

Hoang Nghia. *Human Dignity and Fundamental Freedoms – Global Values of Human Rights: A Response to Cultural Relativism* // SSRN.COM: Social Science Research Network. 2008. URL: <http://www.ssrn.com/abstract=1314288> (дата обращения: 04.05.2023 г.).

Лазутин, Л. А. *Международное право: учебник* / отв. ред. Л. А. Лазутин, Ю. С. Безбородов, М. А. Лихачев. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 656 с.

Поппер К. *Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона. Пер. с англ., под ред. В. Н. Садовского.* – М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. 448 с.

Разбор кейса

4. Любое постановление Европейского Суда по правам человека, Межамериканского Суда по правам человека (на примере Будаева и другие против России)

Ключ ответа/решение, рекомендации по выполнению задания:

В деле *Budayeva and Others v. Russia* ЕСПЧ отметил, что статья 2 ЕКПЧ касается не только случаев смерти в результате применения силы представителями государства, но также в первом предложении первого абзаца устанавливает позитивное обязательство государств принимать соответствующие меры для защиты жизни людей, находящихся в их юрисдикции (§128 Постановления). В данном деле ЕСПЧ обратил внимание на то, что данное позитивное обязательство действует не только в случае каких – либо активных действий со стороны государства или других субъектов, способных нанести вред жизни людей, но и также в случае стихийных бедствий даже при том, что они как таковые, вне контроля человека (§130). Суд отметил, что не существовало никакого оправдания тому, что власти не осуществляли политику земельного планирования и оказания помощи в чрезвычайных ситуациях ввиду наличия прогнозируемого риска человеческих жертв (§158). Серьезные управленческие ошибки, которые препятствовали проведению такой политики, привели к гибели мужа первой заявительницы и причинению травм ей и другим членам ее семьи. Следовательно, власти не выполнили свою

обязанность установить законодательную и административную базу для обеспечения эффективной защиты их права на жизнь и нарушили статью 2 ЕКПЧ.

II. ПРОМЕЖУТОЧНАЯ АТТЕСТАЦИЯ

Теоретический вопрос

1. Права человека во второй половине XX века.

Ключ ответа/решение, рекомендации по выполнению задания:

Идея законодательной защиты прав человека от произвола правящих властей начала воплощаться в XX веке, особенно с момента создания Лиги Наций и Международной организации труда (МОТ), а также с началом их борьбы за права меньшинств, права трудящихся и за другие ценности.

Однако по-настоящему на международную сцену права человека были выдвинуты Второй мировой войной. После всех ужасных зверств, совершенных в этой войне – включая холокост и массовые военные преступления, – возникла необходимость неотложного создания новой системы международных правовых норм и, прежде всего, разработки системы мер по защите прав человека, какими мы их знаем сегодня.

Устав Организации Объединенных Наций, подписанный 26 июня 1945 г., отразил это положение. Устав заявляет, что основной задачей ООН является «избавить грядущие поколения от бедствий войны» и «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин».

Всеобщая декларация прав человека (ВДПЧ) была разработана Комиссией ООН по правам человека и принята на заседании Генеральной ассамблеи 10 декабря 1948 года. Несомненно, принятие ВДПЧ стало великим прорывом, и сегодня Декларация остается самым важным в мире инструментом защиты прав человека. Даже не являясь юридически обязательной, ВДПЧ стала источником вдохновения для принятия многочисленных обязательств по защите права человека, будь то на национальном, региональном или международном уровне. С той поры международным сообществом был разработан и принят целый ряд основополагающих документов, призванных гарантировать декларируемые принципы.

Практическое задание

2. Современное международное право в числе своих принципов признает, с одной стороны, суверенное равенство государств, невмешательство во внутренние дела, с другой – добросовестное исполнение международных обязательств, уважение прав человека. При этом представители государств нередко заявляют о суверенитете как высшей ценности, как базисе международного права и международного правопорядка. Как Вы считаете, является ли суверенитет такой ценностью? Какие другие ценности его уравнивают? Допустимо ли сегодня такое абсолютное понимание суверенитета? Или же международное право более не признает неприкосновенность государственного суверенитета?

Ключ ответа/решение, рекомендации по выполнению задания:

На современном этапе развития международного права вопрос государственного суверенитета встает всё более остро, хотя, казалось бы, последние споры по его поводу затихли с концом распада колониальных империй и возникновения новых государств. Всё больше государств заявляют об абсолютной ценности суверенитета и стремятся ограничить какое – либо влияние со стороны. Но нельзя забывать, что уважение прав человека – другой важнейший принцип международного права – строится на механизмах, добровольно ограничивающих суверенитет государств, такие как международные органы по правам человека и их процедуры. Одно не может существовать без другого, и на данный момент нельзя утверждать, что суверенитет является абсолютной ценностью и неприкосновенен.

ЧАСТЬ 3. *(не публикуется)*